

РАЗЯПОВА РИММА КАМИЛЕВНА

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ ОБРАЗА
ЖЕНЩИНЫ-МУСУЛЬМАНКИ В БАШКИРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Специальность: 10.01.02 - Литература народов Российской Федерации
(башкирская литература)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени кандидата
филологических наук

Уфа 2009

Работа выполнена на кафедре башкирской литературы и фольклора ГОУ ВПО
«Башкирский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор,
член-корреспондент АН РБ
Баимов Роберт Нурмухаметович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Исламов Рамиль Фанавиевич

кандидат филологических наук
Галина Галима Галимьяновна

Ведущая организация: Институт истории, языка и литературы УНЦ РАН

Защита состоится « 29 » октября 2009 г.
в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д-212.013.06
по защите диссертации на соискание ученой степени кандидата
филологических наук при ГОУ ВПО «Башкирский государственный
университет» по адресу: 450074, г. Уфа, ул. 3. Валиди, 32 (главный корпус).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Башкирского
государственного университета.

Автореферат разослан « 27 » сентября 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук, профессор

А.А. Федоров

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000642031

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Литература формируется в тесном единстве с развитием общества. Каждый новый этап в историческом развитии находит специфическое отражение в литературе, оставляет след в художественных образах. Вместе с тем история литературы любого народа не будет полной без учета его духовной культуры, в том числе религии, так как религия до известной ступени развития общества нередко служит и государственной идеологией, в той или иной степени участвует в формировании социальной и нравственной сущности, эстетических воззрений общества.

До принятия ислама духовная культура башкир древности, как и других тюркоязычных народов, формировалась под влиянием различных верований и великих религий: тенгрианства, зороастризма, буддизма, шаманизма¹.

Религия оказала определенное влияние и на формирование женского образа в духовной культуре, художественной литературе башкир, что отразилось, например, в выдающихся эпических памятниках прошлого: «Урал-батыр», «Акбузат» и др. Духовная жизнь башкирской женщины в разные исторические периоды развивалась на основе верований, обрядов и обычаев, связанных с религиозными и идейно-нравственными установками ислама, ставшего основной религией башкирского народа. Эту мысль можно проследить, например, в сказаниях «Алдар и Зухра», «Куз-Курпач и Маян-хылу». Религиозные представления предопределили и общность нравов, жизненных установок, сходство в области морально-этических норм. Эти и другие факторы определили общность черт характера мусульманки в башкирской литературе различных периодов. Вместе с тем мусульманский образ отдельно взятой эпохи характеризуется определенными различиями, связанными с особенностями конкретного исторического периода. Все

¹ Баимов Р.Н. Великие лики и литературные памятники Востока. Уфа: Гилем, 2005. - 496 с.; Урал-батыр // Башкирское народное творчество. Том 1. Эпос. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1987. - 544 с. С. 35-134; Религиозные верования. М.: Наука, 1993; Алексеев Н.А. Шаманизм тюркоязычных народов Сибири. Новосибирск: Наука, 1984. - 233 с.; Инан А. Шаманизм тарихта һәм бөгөн. Өфө, 1998. - 44-се бит; Бойс Мэри. Зороастрийцы. Верования и обычаи / Пер. с англ. М.: Наука, 1988; Авеста / Пер. с авестийского И. Стеблин-Каменского. М., 1993; Махабхарата. Рамайна / Пер. с санскрита. М.: Художественная литература, 1974. - 608 с.;

القرآن الكريم. مصحف المدينة النبوية / حقوق الطبع محفوظة لمجمع الملك فهد لطباعة المصحف الشريف ص. ب ٦٢٦٢ - المدينة المنورة (٣٠٠٠ ج ٤٥ جم) (٥) (٢٢) ; شخصية المسلمة كما يصوغها الإسلام في الكتاب و السنة / بقلم الدكتور محمد علي الهاشمي - مؤسسة إبراهيم بن عبد العزيز البراهيم الخيرية - موسكو - ١٤٢٢ هـ .

сказанное позволяет ставить вопрос о сравнительном изучении образа башкирской мусульманки в различные этапы становления национальной литературы.

Степень разработанности проблемы. Истоки изучения темы коранических и религиозных представлений персонажей в башкирской литературе приходятся на начало XX века и связаны с именем Р.Фахретдинова². В советский период религиозная тема оказалась вне поля зрения ученых и ограничивалась лишь выявлением влияния исламских традиций на отдельные персонажи³. В дальнейшем теме коранических образов и мотивов были посвящены работы Ф.Ш. Сибгатов⁴.

Однако, что касается образа башкирской мусульманки, его особенностей в тот или иной период, то это еще не стало предметом отдельного исследования и требует глубокого изучения и осмысления. Несмотря на большой литературный материал, накопившийся к концу прошлого столетия, казалось бы, достаточный для общей характеристики образа башкирской мусульманки, системным изучением его никто не занимался. Заявленная тема носит в достаточной степени поисковый характер, поскольку сведений и отрывочных представлений об образе мусульманки в башкирской литературе хотя и немало, но они пока не систематизированы и, тем более, не выстроены в связанную и до конца продуманную канву.

Научная новизна исследования определяется тем, что в ней впервые предпринята попытка комплексного изучения эволюции образа мусульманки в башкирской литературе. В национальном литературоведении еще нет работ,

---

² Фахретдинов Р. Воспитанная мать. Казань, 1905. – 16 с.; Воспитанная женщина. Казань, 1899. – 29 с.; Знаменитые женщины. Оренбург, 1904. – 447 с.; Поклонение женщин. Оренбург, 1912. – 16 с.; Религиозные должности. Оренбург, 1896. – 67 с.; Семейство. Оренбург, 1908. – 28 с.; Семья. Казань, 1910. – 68 с.

³ Харисов А.И. Литературное наследие башкирского народа (XVIII-XIX века) / Перевод с башкирского автора и Р. Ахмедова. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1973. – 312 с. С. 82, 90; Башкорт әзәбиәте тарихы. Алты томда. 1 том. Урта быуаттар осоро. Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1990. – 608 бит. 245-се бит; Хусаинов Г.Б. Башкирская литература XI–XVIII вв. Уфа: Издательство «Гилем», 1996. – 195 с. С. 79; Галин С. Тел аскысы халыкта. Башкорт фольклоры: аңлатмалы һүзлек. Укыу кулланмалы. Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1993. – 224 бит.

⁴ Сибгатов Ф.Ш. Башкорт әзәбиәтендә дини тематика // Ватандаш. № 3, 2000. – 73–77-се бит.; Башкорт әзәбиәтендә Җәрән мотивтары. Өфө: Гилем, 2001. – 148 бит; Ислам (дин, әзип, әзәбиәт). Белешмә-һүзлек. Өфө: Гилем, 2004. – 96 бит; Әзәбиәттә рухани образы // Агизел, № 8 (1013), 2007. Сибгатов Ф.Ш. Роль религиозных персонажей в литературе // Восток в исторических судьбах народов России. Книга 2. Тезисы докладов V Всероссийского съезда востоковедов 26–27 сентября 2006 года. Уфа: Вилли Окслер, 2006. – 224 с. С. 126.

специально посвященных проблеме женского образа, в частности, образа башкирской мусульманки. Особое внимание при этом уделено сравнительно-сопоставительному анализу образа мусульманки в различных литературах, рассмотрены вопросы отображения образа мусульманки и в современной башкирской литературе.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационной работы является изучение концепции образа женщины-мусульманки в башкирской литературе, его характеристика на фоне социально-исторических изменений, происходивших в духовной жизни народа.

В соответствии с поставленной целью в работе решаются следующие задачи:

- изучить процесс формирования в башкирской литературе женского мусульманского образа, основанного на истоках национального характера, определить аспекты отражения в характере мусульманки особенностей эпохи;

- создать целостное представление об образе башкирской мусульманки в различных исторических условиях, когда основные черты ее характера вырисовывались через многочисленные индивидуализированные судьбы;

- соотнести понятия «мусульманка» и «башкирская женщина», отметив общие отличительные черты героинь в исламской религиозной концепции, башкирском устном народном творчестве, древнетюркских литературных памятниках, башкирской литературе средневековья, башкирской литературе дооктябрьского и советского периодов;

- выявить специфические религиозно-нравственные качества личности башкирской мусульманки в сложное и противоречивое время советского правления, а также общие универсальные моральные качества, присущие праведным женщинам всех времен и народов.

Предметом настоящего диссертационного исследования является изучение концепции художественного образа башкирской мусульманки в различные периоды развития национальной литературы. **Объектом** диссертационного исследования является женский мусульманский образ в башкирской литературе.

Материалом для исследования послужили произведения устного народного творчества, мифология, древнетюркские литературные памятники, коранические тексты, труды арабских ученых, эпические сказания средневековья, печатные материалы конца XIX - начала XX века. Особенности и противоречия времени, отразившиеся в характере мусульманки в советский период, показаны на основе произведений

башкирских писателей разных периодов и поколений, с учетом их исторической хронологии.

Теоретическую и методологическую основу данной работы составляют труды видных специалистов в области литературоведения: Г.Б. Хусаинова, А.И. Харисова, Р.Н. Баимова, С.А. Галина, Ф.А. Надршиной, И.Ю. Крачковского, И.В. Пороховой, М.А. Аль-Хашими, М.Ю. Кандехлави, М.С. Кандехлави, С.А. Аль-Кахтани и др.

Методы исследования. Выбор методов литературного анализа обусловлен спецификой исследуемого материала и целью диссертации. В данной работе использовались методы анализа и синтеза, сопоставительные, логические, а также историко-описательные методы исследования.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Духовный облик башкирки в литературе доисламского периода связан с культом Тенгри и характеризуется понятиями добра и справедливости, являющимися критерием оценки ее деятельности.

2. Почитание башкиркой Тенгри является первоосновой возникновения в ее сознании понимания и восприятия единого бога Аллаха.

3. Женский мусульманский образ в башкирской литературе до начала XX века неразрывно связан с общими универсальными моральными качествами и наличием специфических религиозно-нравственных качеств личности башкирской женщины.

4. Образ женщины в башкирской литературе советского периода – это башкирский национальный характер, концентрирующий в себе лучшие национальные черты, уходящие в глубь веков, и черты нового человека, воспитанного идеологией социалистического общества.

5. Эволюция женского мусульманского образа в башкирской литературе связана с конкретной исторической эпохой, политическими и социальными изменениями в обществе, идеологией.

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в том, что в ней впервые в башкирском литературоведении в ходе анализа художественных текстов определенной эпохи в монографическом плане раскрывается проблема героини башкирской мусульманки. Основные положения диссертационного исследования могут быть использованы при создании вузовских курсов по истории башкирской литературы. Проведенное исследование, по мнению диссертанта, существенно расширяет представление о женском литературном образе. Результаты исследования могут иметь значение для проведения дальнейших исследований научно-теоретического и прикладного характера. Содержащийся в работе материал может быть использован при подготовке лекционных курсов, написании

учебников и учебных пособий по истории башкирской литературы, а также на практических занятиях, специальных курсах по истории башкирской литературы в высших и средних учебных заведениях.

Апробация работы. Рукопись диссертации обсуждена и одобрена на заседании кафедры башкирской литературы и фольклора Башкирского государственного университета. Результаты исследования нашли отражение в 7 статьях, в том числе в научном издании, рекомендованном ВАК. Основные положения диссертационной работы опубликованы в сборниках материалов республиканских, региональных, всероссийских и международных научно-практических конференций: «Преподавание родных языков в образовательных учреждениях Республики Башкортостан» (Бирск, 2008), «История и культура народов Урало-Поволжья в контексте мировой цивилизации» (Уфа, 2008), «Гуманистическое наследие просветителей в культуре и образовании (III Акмуллинские чтения)» (Уфа, 2008), «Язык и литература в поликультурном пространстве» (Бирск, 2009), «Наука в школе и вузе» (Бирск, 2009), «Эволюция художественной мысли башкир древности и средневековья. Принципы изучения национального духовного наследия и проблем исторической лингвистики» (Стерлитамак, 2009).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность, научная новизна разрабатываемой темы, теоретическое и практическое значение работы, дается историография проблемы, определяются цели и задачи исследования.

В **первой главе** «Образ женщины-башкирки в литературе доисламского периода» исследуется духовная культура домусульманских башкир. В связи с этим особый интерес представляет отражение мифологического мирозерцания в самых древних эпических сказаниях башкир - эпосах «Урал-батыр», «Акбузат», «Заятуляк и Хыуыхылыу» и др. Примечательны они тем, что в них можно проследить зарождение древних верований, обычаев, нравственных и эстетических представлений башкирки. Именно поэтому начать нужно с мифологических представлений древней башкирки и верований, которые связаны, в свою очередь, с тотемизмом (культом животных), анимизмом (одухотворением природы), шаманизмом и тенгрианством.

Испокон веков верховным божеством древних башкир, божеством верхнего мира был небесный царь Тенгри (Күк Тәңре). Именно ему

поклонялись башкиры, впрочем, как и все древние тюрки. О величии бога Тенгри свидетельствуют сохранившиеся в народе пословицы: «Право мужа – право Тенгри» (“Ир хақы – Тәңре хақы”), «Право соседа – долг перед Тенгри» (“Күрше хақы – Тәңре хақы”) и др. Верующий в Тенгри должен был почитать и близких своих.

В эпосе «Урал-батыр» старуха Янбика (Йәнбикә) предстает перед нами как зачинательница человеческого рода, об этом говорит ее имя (дословно: Душа-госпожа). Но уже в стародавние времена древние люди придерживались моральных устоев, связанных с культом Тенгри. Лейтмотивом сказания служит восклицание: «Пусть мир и добро пребудут вовек!»⁵.

Архаичные верования башкирских женщин связаны с культом небесных светил, земли, воды, горы, деревьев, птиц и животных. Считалось, что рождением людей ведала супруга Тенгри богиня Хумай (Умай). Культ богини Умай, олицетворяющей женское начало, имеет древнее происхождение. В орхоно-енисейских письменах Умай является основой жизни и относится к пантеону богов. Она покровительствует детям и общественным делам. Об этом говорится в надписях Кюль-Тегина: «Небо, богиня Умай, священная Земля-Вода – это они, надо думать, даровали нам победу!»⁶ В этом отношении мифологическая основа «Урал-батыра» созвучна с содержанием орхоно-енисейских памятников прошлого.

В женских образах в эпосе встречаются мотивы почитания и уважительного отношения к матери, в основе которого лежит также и моральный мотив сострадания и сопереживания. В частности, можно выделить эпизоды, связанные с благословением, напутствием, причитаниями, памятью, словом матери, материнским заветом⁷. В народе считается, что обида матери, материнские слезы и проклятия (“әсәнең күз йәше”, “әсә каргышы”) представляют старшую угрозу для человека, и, наоборот, молоко матери, ее руки (“әсә һәтә”, “әсә кулы”) исцеляют, оберегают его. Мать точно так же, как и земля, олицетворяется с душеспасительной верой и надеждой.

В башкирском народном творчестве можно встретить примеры одухотворения Солнца, Луны и звезд. В сказках Солнце изображается в виде красной водяной девы с белыми волосами, украшенными звездами. Предки башкир с почитанием относились к Солнцу.

---

⁵ Башкирское народное творчество. Том 1. Эпос. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1987. – 544 с. С. 129.

⁶ Потапов Л.Н. Умай – божество древних тюрков в свете этнографических данных // Тюркологический сборник. М., 1972. – С. 270-271.

⁷ Там же. – С. 109-121.

Древние башкирки верили и в магическую силу Луны. «Если вырастала бородавка, показывали ее Луне», спрашивали: «Луна, у меня есть тэтэй (игрушечка), а у тебя есть? После этого через некоторое время бородавка сходила»⁸. При каждом новолунии обращались к месяцу со словами мольбы о благополучии, просили, чтобы было Божье благословение. В основе этих обрядов лежит мотив почитания Луны. По-видимому, далекие предки башкир Луну считали добрым божеством.

Почитание богини Умай постепенно приобрело черты культа плодovitости, плодородия, земли. Башкиры воспринимали богиню Земли как все живое, представляя ее в образе женщины. Повивальная бабка ребенка, родившегося с ее помощью, называла «мой сын, которого я взяла у Земли». Особенными свойствами обладала земля кладбища: она была наделена способностью уберечь от злых духов и недругов. Тандыса, героиня сказания «Кунгыр-буга» («Куңыр буға»), к примеру, спасается от врагов на кладбище. Так, можно проследить сокровенное отношение башкир к земле кладбища, к земле в целом.

Таким образом, портрет верующей женщины-башкирки в эпических сказаниях изображается в тесной связи с верованиями, обрядами и обычаями, имеющими непосредственное отношение к анимизму, тенгрианству. Женщина-башкирка обладает верой в небесного бога Тенгри, в основе которой лежат морально-этические нормы, являющиеся критерием оценки ее поведения и поступков.

Чтобы добиться расположения и благосклонности Земли-Воды к людям и защитить их посевы от засухи, раньше совершали обряды прошения дождя. При этом читали определенные заклинания и молитвы, обращенные к духу-хозяину дождя. В эпическом сказании «Идукай и Мурадым» упоминается обычай, согласно которому в засушливый год люди семьями выходили к речке и в течение нескольких дней вымаливали дождь, утопив казаны в воде⁹.

У башкир издавна существовал культ птиц. Птицы считались священными и неприкосновенными. В эпосе «Урал-батыр» можно проследить мотив поклонения лебедям. Девушка-лебедь Хумай, дочь Самрау – повелителя птиц и Солнца – стала родоначальницей племени белых лебедей на Урале¹⁰. А в эпосе «Акбузат» утка превращается в женщину и становится

---

⁸ Башкирское народное творчество. Том 2. Предания и легенды. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1987. – 576 с. С. 481.

⁹ Башкирское народное творчество. Том 10. Исторический эпос. Уфа: Башкирское издательство «Китап», 1999. – 392 с. С. 208-209.

¹⁰ Башкирское народное творчество. Том 1. Эпос. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1987. – 544 с. С. 131.

женой главного героя. Одним из тотемистических обрядов является проведение женщинами «Праздника грача» (“Карғатуй”). Магический смысл данного ритуала объясняется покровительством этой птицы женщинам. Кормление ее кашей олицетворяло благополучие в деторождении, жизни в целом: «Пусть кашу доедают грачи, пусть насытятся, пусть урожай будет богатым»¹¹.

В древнетюркских литературных памятниках, относящихся к домусульманскому периоду башкирской истории, нет ни одного упоминания о мусульманском боге – «Аллахе», а также о мусульманских пророках и святых. В то же время неоднократно встречается слово «тенгри» (тәңре), означающее бога древних тюрков, олицетворяющего культ неба. Это понятие зафиксировано в орхонских надписях. Базисной моральной ценностью женских характеров выступают связанные с культом Тенгри понятия добра, справедливости, которые служат критерием оценки деятельности женщин.

Все вышеприведенные примеры свидетельствуют о доисламской духовной культуре башкирских женщин и раскрывают их мифологические представления, сопровождавшиеся обрядами язычества, представлявшего из себя сложное напластование культа животных и одухотворения природы – тотемизма и анимизма с определенными элементами фетишизма. Мироощущение древней башкирки представляется в тесной связи с природой, природными явлениями.

Язычество башкир – явление своеобразное, отражающее особенности их быта. В своей основе оно было близко к единобожию, монотеизму, тенгрианству. Отношение башкирок к почитанию своих божеств вызывает интерес, тем более, что является первоосновой возникновения в их сознании понимания и восприятия единого бога Аллаха, а также показывает эволюцию их религиозного мировоззрения.

Следует отметить, что у башкир-язычников в доисламский период существовали свои приоритеты, на которые они опирались в жизни, и прежде всего, это приоритеты нравственные. Народный идеал красивой девушки ассоциируется в сознании башкир не только с приятной внешностью, но и с хорошим нравом, чистотой души, внутренней красотой. Высшим проявлением идеала башкирки следует считать такие общечеловеческие ценности, как ум, честь, достоинство, трудолюбие и хорошие манеры. Об этом свидетельствуют сохранившиеся в народе изречения: «Девушка – нравом, джигит – своим

---

¹¹ Башкорт халык ыжады. 1 том. Йола фольклоры. Өфе: Китап, 1995. – 200-сө бит.

правом», «Красивая девушка – для глаз, умная – для души», «Богатство девушки – светлый характер»¹².

Среди литературных памятников древнетюркского периода мы также можем найти упоминания о роли женщины в жизни народа. Этому, вероятно, способствовало и то, что «башкирские женщины пользовались относительно большей свободой, чем у многих других народов...»¹³. Признание социальной роли женщины проявлялось в том, что к ней начинают предъявляться и чисто мужские требования. В «Книге Куркут ата» («Тюркот ата китабы»), отражающей следы этнокультурных связей башкир с огузско-кыпчакским этническим массивом, ярко описываются физические качества, умения и навыки девушки Бану-Сэсэк, которая вызывает на поединок Бамсы-Бэйрак помериться силами в стрельбе из лука, в скачке, в борьбе на поясах, требующей незаурядной силы, ловкости и удали¹⁴. В башкирском эпическом творчестве примером подобного рода служит поединок Алдара и Зухры из одноименного сказания, обладание героини неимоверной силой. Об отважных женщинах, вдохновенно борющихся за свое счастье, повествуется и в преданиях «Узаман-апай», «Ауазбика», «Махуба». Все примеры ярко иллюстрируют патриотические чувства героинь, любовь к родной земле, готовность отстоять ее у врага. Эти качества лежат в основе характера верующего человека, придерживающегося любых религиозных убеждений, будь то ислам, христианство, зороастризм. Поступки героинь в отношении отваги, охраны Родины не противоречили их убеждениям, напротив, были навеяны их верованиями, имели прямое отношение к их религии.

Женские образы, встречающиеся в литературном творчестве древнетюркского периода, свидетельствуют об общности основных положений и истоков фундаментальных религий: тенгрианства, зороастризма, ислама и др. Именно эти общие основы, по-видимому, обусловили возможность принятия башкирами ислама и дальнейшей консолидации их в единой исламской религии, что отражается в их поведении через проявление соответствующих черт. Образы эти имеют много общих элементов и постоянных концептов.

Таким образом, в древний общетюркский период появляются первые представления о героине-защитнице, которые материализуются сначала в

---

¹² Башкирское народное творчество. Том 7. Пословицы, поговорки. Приметы. Загадки. Уфа: Башкирское книжное издательство «Китап», 1993. – 464 с. С. 113.

¹³ Руденко С.И. Башкиры. Историко-этнографические очерки. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1955. – С. 268.

¹⁴ Баймурзин Х.Х. Тюркская народная педагогика физического воспитания. Теория и практика. Монография. Уфа: РИО БашГУ, 2004. – 308 с. С. 47.

устно-поэтическом творчестве, постепенно накапливающим характеристики героини-башкирки, а затем тесно сплетаются с идеями тенгрианства, зороастризма, традициями ислама, в основе которых лежат понятия гуманизма и нравственности, сопрягающие необходимость приспособления к объективным условиям существования и защиты родного края. Вполне естественно, что участие многих башкирок в освободительных войнах обогатило их нравственный опыт общечеловеческим содержанием, интернационализировало их сознание, было стимулом аналитического восприятия своей культуры и явилось мощным фактором самопознания. Накапливаемый опыт далее перерастает в выполнение специальных религиозных обрядов, которые составляют основу ислама.

Вообще следует отметить, что образ женщины в башкирском народном творчестве, мифологии и литературе древнетюркского периода – это воплощение национального характера в целом. Образ женщин концентрирует в себе лучшие национальные черты, уходящие в глубь веков. Социально-нравственный и эстетический идеал башкирской женщины в прошлом был связан с самоотверженной защитой родной земли от иноземных захватчиков, с мечтой о свободной и счастливой жизни. Это говорит об исторической преемственности гуманистических традиций башкирской женщины. Описывая славные факты из жизни башкирских женщин разных времен, можно провести параллель между прошлым и настоящим, подчеркнуть идею свободолюбия, смелости и героизма в борьбе против неверных. Всех их объединяет высокая мораль, гуманистическая природа характеров.

Вторая глава «Эволюция образа женщины-мусульманки в башкирской литературе до начала XX века» начинается с исследования происхождения мусульманского образа. «Муслима» в переводе - предавшаяся богу, покорная его воле. Мусульманка – это праведная женщина, соблюдающая заповеди, установленные богом в его книге. Однако образ мусульманки, появившийся в VII веке в арабской культуре и запечатленный во многих литературных источниках, в первую очередь в Коране и хадисах (преданиях), отражаясь на протяжении многих веков в культурных традициях разных народов и вместе с тем претерпевая изменения, по-разному формировался на различных временных отрезках, ибо, как известно, каждой эпохе соответствует определенный тип культуры, который не мог не отразиться на духовной стороне образа мусульманки.

Исследование образа мусульманки в башкирской литературе требует всестороннего изучения генетических корней этого образа. Раскрывая образ мусульманки в арабских источниках, автор стремится показать, что он

способствует утверждению общечеловеческих ценностей в соответствии с канонами, изложенными в Коране, которые впоследствии укрепились и в национальном самосознании башкирской женщины.

Формирование концепции женского мусульманского образа происходит в VII веке в связи с возникновением новой религии «ислам». Прежде чем обратиться к мусульманскому образу в религиозной концепции и рассмотреть, какое место отводится женщине в исламе и чего она достойна, следует сделать краткий обзор истории женского вопроса, опираясь на популярные и по сей день источники арабской литературы: Коран и хадисы – предания и легенды о жизни, поступках и высказываниях пророка Мухаммеда (570-632) и его сподвижников. Известно, что в эпоху джахилийи (доисламское время) в Аравии положение женщины было немногим лучше участи домашних животных. Кроме того, у арабов-бедуинов существовали чудовищные обычаи по отношению к девочкам. Рождение ребенка женского пола отцы воспринимали как большое несчастье¹⁵.

С провозглашением ислама прекрасному полу посвящается целая глава в Коране – сура «Женщины», ниспосланная для объяснения достойного положения женщин. Согласно изложенным аятам, женщина имеет право наравне с мужчиной получать знания, принимать активное участие в сфере торговли, образования, в общественной жизни. Ярким примером этого являются легендарные образы Хадиджи, Аиши, Фатимы, оказавшие влияние на реальную историю человечества.

В религии ислама к женщине уважительно относятся как к сестре мужчины. Что же касается сестер, дочерей и жен, то мужчины несут за них ответственность, так как, по изречению Мухаммеда: «Каждый из вас является хранителем, и каждый из вас будет ответственен за хранение, возложенное на него». С особым почтением относится ислам к матерям. В Коране многократно говорится об уважении, почитании и любви по отношению к матери¹⁶. Очевидно, поэтому в хадисе пророка Мухаммеда говорится: «Рай находится под ногами ваших матерей» - “الجنة تحت أقدام الأمهات”.

Роль женщины в исламской концепции сводится к тому, что на нее возложена великая по своей значимости функция – миссия сохранения человеческого рода. При этом немаловажное значение уделяется тому, в каком виде будет сохранен этот род. Поэтому воспитание детей, забота, особенно на первых порах жизни, является важнейшей задачей матери. В этом смысле показателен пример Хаджар, рассказ о которой упоминается в

---

¹⁵ Коран / Перевод смыслов и комментарии Валерии Пороховой. Дамаск – Москва: Центр Аль Фуркан, 1997. - 800 с. С. 292, 608, 164.

¹⁶ Там же. - С. 96.

Коране. Кроме миссии продолжения человеческого рода, на женщин возложена также великая функция сохранения домашнего очага и связанного с ним спокойствия, умиротворения, религиозности, воспитанности и богобоязненности подрастающего поколения. Как сказал поэт Хафиз Ибрахим в поэме об открытии школы для девочек в Египте:

الأم مدرسة إذا أعددتها

أعددت شعبا طيب الأعراق¹⁷

Ислам побуждает хорошо обращаться с женщиной и отводит ей столь высокое место, равного которому она не занимает ни в одной другой религии. Один из известных хадисов благородный пророк начинает со слов: «Всегда обходитесь с женщинами хорошо...»¹⁸ - и завершает свою речь теми же самыми словами.

Таким образом, яркие и назидательные примеры из жизни мусульманских женщин Аравии позволяют в некоторой степени представить концепцию образа мусульманки, которая предполагает быть мудрыми, благочестивыми, высоконравственными, освещенными светом ислама, окруженными атмосферой духовности. Образ мусульманки в религиозной концепции сыграл великую роль в исламе, заслуживая почитания и подражания им. Концепция образа мусульманки распространилась в дальнейшем в литературах народов, принявших ислам, в том числе и в башкирской литературе.

Женские мусульманские образы в башкирской литературе появляются лишь в эпоху средневековья. Образ башкирской мусульманки в литературе средних веков уместно рассматривать в связи с этапами исламизации башкир, первый из которых связан с деятельностью арабских дипломатов. Из заметок Ибн-Фадлана¹⁹ мы можем сделать вывод о том, что в X веке башкирские женщины наряду с булгарками приняли исламскую религию. Кроме того, эпизоды исламизации башкир вместе с булгарами зафиксированы и в башкирском народном творчестве. В частности, в историческом предании «Булгары и башкиры» («Болғарҙар менән башҡорттар») имеется мотив принятия упомянутыми народами ислама.

د. علي بن مرشد بن محمد المرشد - تعليم الفتاة بين التفرد والمحاكاة. الرياض - ١٩٩٩. ص ١٢

¹⁸ Мухаммад Али Аль-Хашими. Личность мусульманина в том виде, который стремится придать ей ислам с помощью Корана и сунны. Перевод на русский язык: Владимир Абдулла Нирша. 6-е издание. М.: Благотворительный Фонд «Ибрагим Аль Ибрагим», 2001. - 416 с. С. 80.

¹⁹ Путешествие Ахмеда Ибн-Фадлана на реку Итиль и принятие в Булгарии ислама. М.: Издательство «Мифи-Сервис», 1992. - 96 с.

Учение ислама, хотя и ограничивало некоторые нравы и нормы кочевой жизни, но, как и башкиры, провозглашало справедливость и порядок, воспитывало качества терпеливости, призывало к здоровой жизни, чистоте и благородству, - отмечает Р.Н. Баймов²⁰. С другой стороны, ислам опирался на те же языческие обряды, которые были общими для всех народов. В исламе уживаются (конечно, в мусульманизированном виде) пережитки самых разнообразных форм и элементов других верований, даже таких, против которых выступает мусульманское духовенство (например, шаманство). Это одна из причин, по которой ислам был принят башкирами. Однако башкиры (и башкирки) не изменили своим убеждениям, они остались детьми природы, не забыли древнего Тенгри, бога своих предков. В лице Аллаха, подарившего арабам Священный Коран, сумели увидеть дух Тенгри, его божественное величие.

Элементы монотеизма, лежащие в основе тенгрианства и ислама, имеют единую основу. Если сначала Тенгри характеризовался как главный верховный бог неба, то по принятии ислама он воспринимается уже в образе Аллаха. Сущность Аллаха описана в суре «Очищение» Корана:

بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ

قل هو الله أحد ١ لله الصمد ٢ لم يلد ولم يولد ٣ ولم يكن له كفوا أحد ٤

Во имя Аллаха, Всемилоостивого и Милосердного!

Скажи: «Он – Аллах – един;

Извечен Аллах один;

Не рождал Он, и не был рожден;

И с Ним никто не сравним»²¹.

«В понятие небесного Божества принявшие ислам турки вкладывают и понятие «Аллах», - писал А. Инан²². Еще задолго до принятия ислама сознание башкир было готово к единобожию и развивалось в направлении к монотеизму.

Факты принятия ислама булгарскими и башкирскими женщинами, обнаруженные в письменных источниках арабских путешественников, красноречиво свидетельствуют о том, что этот рубеж (принятие ислама) стал

²⁰ Баймов Р.Н. Каруан киле Багдадтан // Агизел. № 2 (1031), 2009. - 124-се бит.

²¹ Коран / Перевод смыслов и комментарии Валерии Пороховой. Дамаск – Москва: Центр Аль Фуркан, 1997. – 800 с. С. 627.

²² Инан А. Шаманизм тарихта һәм бөгөн. Өфе, 1998. – 44-се бит.

той доминантой, которая привела в движение потенциальные духовные силы, скрытые в характере тюркских женщин.

В эпических сказаниях башкирского народа можно обнаружить не только уклад жизни древних башкир, но и проанализировать систему их верований. Причем религиозное влияние сказалось не только на словесной оболочке, а проникло и в образную систему этих произведений и привело к значительным изменениям социально-нравственного облика. В частности, в женских образах большинства башкирских литературных произведений средневековья (в эпосах «Коблан батыр», «Кузы-Курпач и Маян-хылу», «Хосров и Ширин» и др.) отразились мусульманские мотивы. Примечателен тот факт, что, несмотря на наличие мусульманских качеств в образах героинь, отличающихся по возрасту, характеру, социальной принадлежности, в характере каждой из них элементы религиозности проявились индивидуально, по-разному, а признаки исламского фанатизма отсутствуют вовсе. Все это свидетельствует о развитии женского мусульманского образа в башкирской литературе, связанной с изменением и развитием социального положения.

И хотя в сказаниях присутствуют мусульманские мотивы, все же содержательная сторона обрядов меньше всего интересовала героинь. Башкирки усвоили лишь внешнюю, формальную сторону ислама, т.е. обрядовую. Несмотря на бесспорные успехи ислама в Башкортостане, башкиры (и башкирки) продолжали упорно держаться старых верований. Малочисленны и мусульманки из башкир, которые совершали бы пятикратный намаз ежедневно и выполняли бы усердно все требования ислама. В сущности, башкирки были плохими последовательницами ислама. С другой стороны, следует особо подчеркнуть, что, чем меньше они были связаны с догмами религии, тем свободнее выражали свои идеалы, мысли, переживания в фольклоре, письменной литературе²³.

Эволюция образа мусульманки связана не только с наличием в ее характере религиозных качеств. Эстетические качества башкирской мусульманки включали в себя и ее духовную мощь, идущую из национальных истоков, физическое совершенство. Следует сделать замечание, что нередко неверно изображали башкирок забитыми, лишенными всякой общественной активности. Однако, судя по материалам эпических памятников, у башкир женщина была почитаемым, уважаемым членом общества. Она была не только хранителем очага, но и принимала активное участие в общественной жизни, иногда даже воином, наряду с мужчинами – в отражении нашествий

---

²³ Кузбеков Ф.Т. История культуры башкир. Уфа: Китап, 1997. – 128 с. С. 28.

врагов. Башкирская женщина вынуждена была выживать в жестких условиях, рассчитывая исключительно на собственные силы. Это породило особенности проявления исламских черт в характере башкирки. Лучшие ее качества нашли наиболее полное отражение в эпических сказаниях «Алпамыша и Барсынхылу», «Куз-Курпач и Маян-хылу», «Алдар и Зухра»²⁴, в которых отражены межплеменные отношения, относящиеся ко времени раннего феодализма, прослеживается зов к объединению племен, призыв к защите Родины. Движущими силами в них являются могучие и духом, и телом героини, в образе которых народ воплощал свои идеалы.

Героиня проявляет активность и в выборе для себя партнера и супруга. В этом отношении примечателен также образ красавицы Акъюндуз из эпического сказания «Таргын и Курак». Активным характером в борьбе за свою любовь она сопоставима с героинями эпического сказания «Кузы-Курпач и Маян-хылу», романтических дастанов «Бузьегет», «Тахир и Зухра», которые жертвуют собою в знак протеста против реакционных порядков в семье.

Характер этих героинь помогает понять истоки женского героизма. Причина сохранения лучших моральных традиций – в развитом историческом сознании народа, в его социальной памяти, а также в чувстве патриотизма, обусловленного этнической консолидацией башкир на протяжении длительного периода на единой территории²⁵. Все это воплотилось в женских образах, нашедших отражение в народном эпосе, исторических преданиях, легендах и песнях. В целом названные героические черты в характере башкирских женщин являются основными компонентами любой религии – зороастризма, иудаизма, христианства, ислама. Ислам – религия свободолюбивых, смелых людей, побуждающая к действию и порицающая пассивное ожидание милости от бога.

По исламу: «حب الوطن من الإيمان» - «Хуббуль ватан миналь иман», т.е. «Любовь к Родине и защита ее является одним из условий веры». Любимый «добропорядочный гражданин» «المواطن الصالح» (аль-муватыну ас-салих) на любом социальном уровне с позиций ислама – это человек с активной жизненной позицией, в равной степени устремленный к обеспечению своего собственного благополучия, благополучия непосредственно окружающей его социальной среды и общества – государства, которому он принадлежит.

---

²⁴ Башкорт халык ижады. 4 том. Эпос. Өфө: Китап, 1999. – 400 бит. 397-се бит.

²⁵ Валеев Д.Ж. Нравственная культура башкирского народа: прошлое и настоящее. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1989. – 256 с. С. 109.

Все сказанное позволяет утверждать, что башкирские женщины, как и мужчины, находились на достаточном уровне развития в них личностных качеств. В противном случае вряд ли среди них могли быть участницы боевых походов. Ислам с присущей ему покорностью не смог изменить истоковые, генетические качества башкирки, такие, как храбрость, воинственность. Патриотические качества башкирской женщины присущи характеру любого верующего человека и являются неотъемлемыми чертами башкирки в условиях исторической реальности кочевого образа жизни башкир.

Характеристика образа башкирской мусульманки будет неполной, если не отметить в нем свойственные для восточных традиций черты внутренней красоты, красоты душевной: скромность, непорочность, чистоту души. Башкирские женщины никогда не ходили с непокрытой головой. Хождение без платка считалось неприличным, греховным. Однако в мотиве сокрытия девушкой своего лица прослеживаются не столько исламские традиции, сколько национальные черты наших женщин, которые, в свою очередь, возникли задолго до исламских канонов. Сокрытие тела от взора чужих мужчин считалось признаком знатности, степенности, даже принадлежности к сословию. Башкирки, укрывающие свое тело и лицо от посторонних взоров, обладали чувством собственного достоинства и величия. Такими являются и женские образы в легенде «Кустарник Яухар» (“Йәүһәр кыуағы”), песне «Кушъяулык» и др.

С исламизацией башкир в их жизнь начинают проникать и собственно исламские традиции. Этим объясняются мусульманские мотивы, появившиеся в изображении женщин в устном народном творчестве и письменной литературе. Устно-поэтическое творчество запечатлело и свадебные обряды, во многих произведениях повествуется о порядке проведения свадеб у башкир. Элементы мусульманского свадебного обряда – калым (традиционный выкуп за невесту, предбрачный дар), никах (религиозный молитвенный обряд бракосочетания) – можно обнаружить в легендах «Калым Урала» (“Урал калымы”), «Уралбай», «Махуба» (“Мәхүбә”), “Калды”, (“Калды”), “Сабира”.

Вместе с тем героинями народных песен («Таштугай», «Зульхиза», «Шаура», «Гильмияза», «Мадинакай» и др.), риваятов («Ашкадар», «Ылһыйкай и Юлдыкай» и др.) являются башкирки, отличившиеся своими драматическими житейскими судьбами, например, похищенные или насильно выданные замуж девушки, униженные снохи. Более того, в песнях о женской судьбе часто встречаются мотивы проигрывания девушек в карточной игре. Судьба девушки приравнивалась к судьбе скотины. В этом отношении примечательна статья Х. Габитова, опубликованная в 1923 году в журнале

«Новый путь». В целом неосознанные протесты со стороны девушек, сливаясь вместе, объективно адресовались не только социальному укладу, унижавшему человеческое достоинство, но и шариату, который верно служил ему.

В любовной поэзии отчетливо начинает выступать протест молодых людей минувших веков: живое чувство не всегда мирится со старинными обычаями и канонами шариата, а часто пытается отрицать или обойти их. В оправдание любящие друг друга джигит и девушка ссылаются на авторитеты ислама, говоря, что «влюбляться и любить – обычай, который остался от святых пророков» («Друг сердечный»). Особо следует подчеркнуть в характере башкирки гордость, честь и достоинство. Во имя любви, борясь за свою честь, она готова броситься и в огонь, и в воду, не променяет пламенные чувства своей любви на жизнь в неволе с нелюбимым человеком («Семь красавиц») ²⁶.

Произведения устного народного творчества и письменной литературы башкир теснейшим образом связаны с жизнью народа, наглядно демонстрируют его верования, мировоззрение, так как последние проникнуты образом жизни самих башкир и сопряжены со своеобразием национальной истории. Женский образ предстает в них как результат отражения народом реальной действительности. С другой стороны, народ вкладывал в этот образ свое представление о человеческих ценностях, идеале красоты, свое понимание происходящих событий, мироздания. Женщины в башкирских преданиях наравне с мужчинами скачут на конях, ходят на охоту, принимают участие в сражениях. В то же время они остаются представителями прекрасной половины человечества; по физической силе они не противопоставляются мужчинам, а красотой и прелестью служат для остальных персонажей источником вдохновения, силы и мужества. Словом, женские образы имеют глубоко гуманистическое содержание.

Анализ образа мусульманки в башкирской литературе, в той или иной мере связанного с представлениями образа мусульманки по кораническим воззрениям, показывает, что черты этого образа в самобытной башкирской среде формировались специфически, переплетаясь с доисламскими (языческими) обычаями, с национальными традициями нашего народа. К примеру, в характере башкирки отразились традиции воспитания, служившие защите очага, родного края от посягательств извне, которые способствовали укреплению нравственно-физических сил в условиях, требующих немалых физических усилий.

---

²⁶ Башкирское народное творчество. Том 8. Песни (дооктябрьский период). Уфа: Башкирское издательство «Китап», 1995. – 400 с. С. 273.

Образ башкирки, запечатленный в башкирской литературе древнего периода и средневековья, ярко демонстрирует культуру духовной памяти нашего народа, имеющей нравственные устои, не противоречащие исламской культуре. В этой связи необходимо отметить, что, несмотря на общий восточный менталитет, религия ислам по-своему развивалась в среде башкирского общества. Поэтому в характере башкирской мусульманки нашли отражение не столько признаки праведности, присущие истинной (арабской) мусульманке, сколько свойства религиозности. С другой стороны, образ башкирки как олицетворение синтеза духовно-нравственных черт по-своему формировался на разных этапах развития общества и по-своему реагировал на изменения, происходящие в различных его сферах. Женский мусульманский образ в башкирских эпических памятниках неразрывно связан с общими универсальными моральными качествами, присущими праведным женщинам всех времен и народов, и наличием специфических религиозно-нравственных качеств личности башкирской женщины.

В третьей главе «Концептуальные особенности образа женщины-мусульманки в башкирской литературе советского периода» исследуется проблема эволюции образа мусульманки в советскую эпоху, отражаются аспекты своеобразных тенденций времени в формировании ее характера.

Одним из первых писателей, на основе женской темы осветивших социально-историческую действительность башкирского народа, был Р. Фахретдинов. Его многогранное творчество сыграло важную роль не только в реформе ислама, но и в изменении и отрицании его положений и догматов применительно к женскому вопросу. Образ башкирской мусульманки подробно описан писателем в его трудах: «Религиозные должности» (1896), «Воспитанная женщина» (1899), «Знаменитые женщины» (1904), «Воспитанная мать» (1905), «Семейство» (1908), «Семья» (1910), «Поклонение женщин», (1912). Наряду с обстоятельным описанием вопросов, касающихся выполнения религиозных обязательств, исполнения роли жены и матери в семье, в повестях «Салима, или целомудрие» (1899)²⁷, «Асма, или проступок и наказание» (1903)²⁸ Р. Фахретдинов поднимает тему образования женщин и доказывает, что умственные способности женщин несколько не хуже умственных способностей мужчин, что при соответствующем обучении и воспитании женщины могут проявить свои способности широко и с большой пользой для общества. Женский вопрос Р. Фахретдинов решает исходя из принципа всеобщего равноправия людей. Его мысли по этой проблеме касались проблемы семьи, брака, воспитания детей и роли женщины в

---

²⁷ Фахретдинов Р. Салима, или целомудрие. – Казань, 1904. – 48 с.

²⁸ Фахретдинов Р. Асма, или проступок и наказание. Оренбург, 1903. – 130 с.

современном ему обществе. Произведение «Знаменитые женщины» примечательно тем, что женский вопрос в нем возводится в ранг государственно-политической и национальной проблемы. Книга эта сыграла положительную роль в пробуждении самосознания женщин, и многие, прочитав ее, стали выступать в печати с требованиями свободы и возможности образования для женщин. Так же как в повестях Р.Фахретдинова, в рассказах З. Хадыя «Счастливая девушка» (1903) и «Несчастливая девушка» (1905) образы Гайши и Ханифы наглядно доказывают, что настоящее воспитание девочки с малых лет служит залогом ее счастья в будущей семейной жизни, а получение достойного образования в медресе является важным условием не только личного счастья, но и счастья всего народа, и, наоборот, отсутствие соответствующего воспитания и пренебрежение знанием губительно действуют на характер женщины и становятся причиной ее трагической судьбы. Башкирские мусульманки вступили в новый век, храня живой огонь мечты о лучшем, исполненные тяги к знаниям и культуре. Это время было началом новой эпохи в истории башкирских женщин. Идеи свободы, стремление к прогрессу привнесли в образ башкирской мусульманки новый дух, новые силы.

В начале XX века, во время религиозного мракобесия и фанатизма, широкое распространение получили темы, связанные с судьбой народа, свободой личности. В тесной связи с ними раскрывалась и тема женщины в башкирской литературе. В целом ряде дореволюционных произведений показана трагическая участь башкирской женщины. Это образы Сарви, Марьям, Джамили, Хаят, Камар, Халимы, Зайнаб и др. Названия произведений говорят сами за себя: «Жизнь, прошедшая в нищете» («Фәкирлек менән үткән тереклек», 1902-1904), «Голодный год, или Проданная девушка» («Аслык йыл йәки һатлык кыз», 1905), «Бедняки» (1907) М. Гафури, «Проданные девушки» («Һатылған кызһар», 1908), «Угнетенные женщины» («Мазлумалар», 1908) А. Тагирова, «Праздник голодным» В. Султанова («Астарға байрам», 1911) и др. Они повествуют о горькой судьбе женщины-мусульманки в классовом обществе. В своих произведениях писатели заставляют задуматься над жалким существованием женщин, полным унижений, изнурительного труда, голода, постоянного страха за детей. Драма Ф. Туйкина «Жертвы общества», написанная с позиций критического реализма, встревожила сознание башкирских современниц, заставила мусульманок задуматься об их духовной свободе. Произведения, написанные непосредственно перед революцией, показывают изменения в мировоззрении башкирских женщин. Этому способствовали, очевидно, обращенные к ним стихи «Башкирской девушке» («Башкорт кызына»), «Пора

молодости" ("Йәшлек дәүере"), "Обращение к маленьким детям" ("Йәш балаларға хитап") С. Якшыгулова, «Башкирским женщинам» ("Катын-кыз ғаләменә") Д. Юлтыя, «Молодой девушке» ("Йәш кызға") Я. Юмаева, «Башкирская женщина» ("Башкорт катыны") Ф. Туйкина, в которых поэты не ограничиваются лишь описанием бедственного положения башкирок, а призывают своих соотечественниц провозгласить свободу и ступить на путь культуры и просвещения, подчеркивают национальные башкирские черты и поднимают тему свободы и независимости башкирской женщины. В ярких образах героинь, раскрывающих в целом характер башкирских женщин конца XIX – начала XX века, писатели смогли отобразить нелегкую судьбу и бесправную жизнь, воплотить чаяния, наконец, показать пути решения проблемы духовного раскрепощения башкирских женщин. Таким образом, в преддверии Октябрьской революции башкирская мусульманка, пережив угнетения, находится в состоянии пробуждения национального сознания.

Своеобразной эпохой башкирской литературы является советский период. Прославление свободной советской личности и призыв женщин участвовать в строительстве новой жизни органически сочетались с разоблачением канонов шариата и пережитков феодально-родовых отношений среди башкир. В 20-е годы в Республике начинается широкое привлечение женщин к общественной деятельности, разворачивается работа по ликвидации безграмотности среди женщин. В первые же годы после образования автономной республики, в 1921 г. башкирка Р. Юмагулова-Кушаева создает специальную газету для башкирских женщин - «Азат хатын» («Освобожденная женщина»). Образ Рабиги Юмагуловой-Кушаевой достоин особого внимания. Она одна из первых поднимает проблему равноправия башкирских женщин. Р. Юмагулова, будучи 16-летней учительницей, выступает в качестве делегатки (единственный делегат из женщин) на I Башкирском собрании в июле 1917 г. в Оренбурге. Несмотря на многие возражения (проблема женщин вовсе отсутствовала на повестке дня), девушка добивается принятия решения вопроса о свободе башкирских женщин.

Сопоставление образа вчерашней мусульманки и сегодняшней труженицы нашло отражение в стихотворении М. Гафури "Прежде и теперь" (1933). В центре внимания Гафури - героиня нового типа, это – человек труда, носитель высоких идеалов. Она ненавидит старый мир и всем сердцем, всеми помыслами устремляется к новой, свободной жизни. Автор показывает, как революция пробудила к действию женский ум, подняла на борьбу башкирских женщин. Тема освобождения женщины и прославления свободной личности в послеоктябрьский период коренным образом изменила положение

башкирской мусульманки. Все это способствовало созданию образа нового героя в башкирской литературе – женщины-башкирки – полноправного члена общества.

В превращении угнетенных башкирских женщин в полноправных граждан, в их устремленности к новому ярче всего отражались преобразования образа башкирки-мусульманки и перелом в ее характере. Это подтверждается творчеством писателей в 20-е и 30-е гг., в котором особое внимание уделяется женским образам - героиням, с радостью вступившим в новую жизнь: это Фатима из «Солнечного дня» Б. Бикбая, Галия из «Огней в степи» А. Карная, Фатима из повести «Женщина» («Катын», 1930) Г. Хайри, Айбикэ из одноименной повести Х. Давлетшиной и др. В первой половине 30-х годов героем поэтических произведений становится советская женщина-башкирка, которую писатели показывали в типических обстоятельствах социалистического преобразования села. Первыми ей посвятили поэмы Д.Юлтый – «Айхылу» (1933) и Б. Ишемгул – «Трактористка Айхылу» (1933). Следом за этими произведениями появилась целая серия поэм о башкирской женщине: «Кулгайша» Г. Амантая, «Хатима» Х. Кунакбая, «Три песни» («Өс йыр») Г. Салыма, «Девушки» («Кызар») Х. Карима, «Неожиданная встреча» («Кетелмөгән осрашыу») Г. Масгута и др. Тяжелая доля башкирской женщины в прошлом и счастье, обретенное ею в годы Советской власти, изображаются в этих поэмах в основном приемом широкой поэтической антитезы. Становление социалистического нравственного сознания башкирской женщины шло по нелегкому пути преодоления многих устаревших форм общения, отживших многовековых обычаев и традиций (многоженства, деспотизма главы семьи – отца и мужа), неравноправия мужчин и женщин, национальной ограниченности, религиозного фанатизма, безграмотности. К этому явлению нельзя относиться однозначно. С одной стороны, мораль социалистического общества разрушала исламскую сущность в характере людей, с другой, - провозглашала духовную независимость, веру человека в самого себя. В этом плане стремление к свободе, самостоятельности – качества, не чуждые характеру башкирских женщин. Эти черты заложены в ней генетически, имеют доисламские корни. Большое внимание уделяется изображению ломки старых взглядов, нравов, привычек, исследованию процесса формирования социалистических взаимоотношений и новых черт в психике женщин. Сказанное выше подтверждает поэма Х. Карима «Девушки» («Кызар»). В поэмах Д. Юлтыя и С. Кудаша, в драмах С. Мифтахова, А.Тагирова и Н. Карипа, в стихах М. Гафури, Т. Янаби, Б. Ишемгула, Г.Гумера, Р. Нигмати прежние жертвы закрепощенного труда в условиях советской власти становятся активистками и вожаками коллектива.

Литература 20-х гг. воплотила в себе образ эмансипированной женщины; писатели 30-х гг. породили образ героини труда, строителя нового социалистического общества. Этому способствовала, вероятно, самостоятельность женщин в социальном плане, свобода личности, провозглашенная Советским государством. Однако теперь, с высоты сегодняшних дней, можно сказать, что история борьбы женщин за свои права не сделала их более счастливыми или защищенными, вознеся на уровень буквального равенства с мужчиной во всех отношениях. Известно, что в советскую эпоху был издан сборник «Моральный кодекс строителя коммунизма», который регламентировал нравственное поведение женщины в социалистическом обществе. Женщины, добившиеся равноправия с мужчинами, завоевали право наравне с ними управлять техникой, летать в космос, занимать руководящие посты, выполнять тяжелую работу на производстве. Женщину можно было видеть и на скотном дворе, и за плугом, за рулем трактора и за штурвалом комбайна. Увеличилась роль женщины в органах управления колхозов. В то же время советы, «на голову» выше поднявшие женщину, настолько же и принизили роль женщины в обществе. Уравнение мужчин и женщин не могло не иметь и отрицательных последствий, проявившихся в отрыве от национальных традиций. Грубость и сила, требуемые в нелегком труде, нередко приводили к утрате женственности, душевной черствости, пристрастия к вредным привычкам. Не зря ведь женский пол зовется «слабым», значит, женщина нуждается в заботе, защите со стороны сильного пола. В Священном Коране есть аят, гласящий: «Мужчины стоят выше над женщинами». Это означает, что мужчина изначально наделен силой и умом с единственной целью, чтобы он чувствовал и осознавал свою ответственность за жену, свою семью в целом. От женщин же во многом зависит то, какой будет религиозность и нравственность следующих поколений. На них возложена великая функция сохранения спокойствия, умиротворенности, религиозности, домашнего очага, воспитанность и богобоязненность подрастающего поколения.

Основной героиней башкирской литературы в годы войны стала башкирка, отстаивающая свободу своей Родины, сильная, смелая, стоически переносящая неимоверные трудности, бесстрашная, понимающая свою патриотическую миссию. Образы женщин, героинь тыла и фронта, нашли отражение в произведениях военных и послевоенных лет: «Камень Инсебики», «Подарок бабушки Гульбану», «Победило великое чувство» Г.Гумера, «Ее подарок», «Чтобы ты был спокоен» С. Агиша, «Кюнхылу» З.Биишевой, «Женушка» А. Мубарякова, «Вдовы не плачут» И. Абдуллина, где подчеркиваются преданность, гуманизм, самоотверженность башкирских

женщин. Несомненно, башкирские писатели не имели возможности пропагандировать мусульманскую религию и прославлять своих героинь как мусульманок, в то время как в предшествующие десятилетия насаждалась новая идеология, в соответствии с которой религия жестоко преследовалась. Тем не менее, отдельные произведения («Через Хинганские горы» Г. Аллаярова, «Неспетая песня» А. Карная, «Вкус жизни» Ш. Янбаева) отображают женщин, в характере которых имеется религиозная основа. Говоря о патриотизме женщин, можно провести параллель между прошлым и настоящим, говорить о преемственности свободолюбия, смелости и героизма в борьбе против неверных. Объединяющей силой выступает высокая мораль, гуманистическая природа характеров. Башкирские женщины, испытанные лишениями суровой войны, самоотверженно трудящиеся и не жалеющие сил для победы во имя торжества человеческого счастья, сохранившие в себе черты характера, присущие настоящей мусульманке, являются примером для подражания. Величие башкирских женщин в период Великой Отечественной войны раскрывалось прежде всего в том, что они были образцами душевной чистоты, справедливости, глубокой нравственности, честности, трудолюбия, внутреннего такта и культуры. Они обладали богатой внутренней культурой, интеллигентностью, что делало их авторитетными и уважаемыми людьми.

В литературе послевоенных лет наблюдается процесс духовного обновления башкирской женщины, роста ее самосознания в результате великих социалистических преобразований в Башкирии. В своих произведениях авторы стремились создать многогранный образ героя советского времени, показать башкирскую женщину во всем богатстве ее духовной жизни и во всей красоте ее морального облика. В поэмах «Девушка с Сакмара» Р. Нигмати и «Золотой колос» Х. Карима показано формирование женщины-колхозницы нового типа – женщины высокой культуры, осознающей свое творческое призвание и активно осуществляющей его. В связи с повышением коммунистической сознательности трудящихся проблемы взаимоотношения личности и общества из года в год становятся все более актуальными. В поэме Т. Арслана «Девушка с гор» («Тау кызы») основной упор делается на то, что счастье советского человека тесно связано с интересами всего социалистического общества. В период строительства коммунистического общества писатели посредством образа башкирской женщины стали уделять особенно большое внимание проблемам нравственности, разоблачать отрицательные явления в нашей жизни. Героиня характеризуется не просто эмоциональной восприимчивостью, она прежде всего человек глубоких мыслей и убеждений, ее кровно интересуют общечеловеческие проблемы. Патриотка своей Родины, она – борец за

коммунистические идеи и принципы высокого гуманизма. Активная позиция женщины, которая находится всегда в непрерывном поиске, открывает для себя неизведанное, борется за торжество светлого, прекрасного, за утверждение коммунизма, изображена в поэме Г. Рамазанова "Зори молодости" ("Йәшлек тандары"). Характер советской женщины не складывается из простой суммы усвоенных ею принципов коммунистической морали, а формируется в труде, в борьбе с косностью и разного рода пережитками прошлого в сознании людей и в быту. Героиня теперь активно участвует в обогащении материальных и духовных благ общества.

Произведения 60-70-х гг. демонстрируют то огромное нравственное обогащение личности женщины, которое незаметно, но постоянно совершается в условиях советских будней. Героини изображаются в сложных перипетиях советского времени, связанных с воспитанием подрастающего поколения, с культом личности - «Седины моей матери» («Әсәйемдең сал сәстәре») А. Мирзагитова, «Аксәскә» Б. Бикбая, «Приговор матери» А.Атнабаева. Они не замкнулись в кругу своих личных переживаний, жили не только для себя, проявляли большую душевную щедрость, сумели сохранить любовь к жизни и веру в будущее.

В классических произведениях башкирской литературы нельзя не отметить своеобразное отображение религиозного характера башкирской женщины. В пьесе «В ночь лунного затмения» М. Карима законы шариата причудливым образом переплетены с языческими верованиями и обычаями. Героиня произведения Танкабикә предстает перед читателем как сильный образ, реалистические черты которого находят подтверждение в трудной судьбе народа. В повести «Долгое-долгое детство» М. Карима образ Старшей Матери отличается силой нравственного воздействия на окружающих. В целом ислам обогатил характер башкирской женщины, а национальная история добавила свой колорит.

Несомненно, образ башкирской мусульманки досоветского периода и образ башкирской женщины-активистки, коммунистки отличаются друг от друга. Однако в моральном облике и той и другой есть одинаковые общие черты, происхождение которых объясняется общечеловеческим кодексом морали. В этом отношении следует сделать небольшое замечание и провести параллель между мусульманским и советским укладом жизни. Несмотря на различие феноменов морального сознания (представления, убеждения, идеалы, нормы), по сути, и мусульманская, и коммунистическая идеология провозглашают нравственно-этическое развитие личности. Мораль коммунистического общества, как и исламская мораль, предписывает нормы поведения каждому в его повседневной жизни (впрочем, этот кодекс

содержится не только в исламе, но и во всех мировых религиях). И в том и другом обществе преобладают отношения взаимопомощи и товарищества, гуманизма и уважения к личности.

Безусловно, в образе женщины в башкирской литературе советского периода отражались и социальные изменения в нашем обществе, и идеология времени. Тем не менее, в характере башкирки, навеянном традициями шариата и воспитанном в прошлом на исламских устоях, сохранились моральные качества, присущие мусульманке.

В заключении диссертантом делаются выводы о том, что женский мусульманский образ, нашедший отражение в произведениях башкирской литературы, - не абсолют, он не является застывшим, раз и навсегда созданным, а находится в постоянном развитии, претерпевает значительные изменения. Эволюция его характера зависит от конкретной исторической эпохи, политических и социальных изменений в обществе, идеологии.

Концепция образа башкирской мусульманки показала, что складывающиеся веками мусульманские черты в ее характере формировались в результате их совершенствования в условиях различных исторических периодов. Национальные традиции способствуют развитию самобытных качеств в характере женщины-башкирки.

Лучшие качества мусульманской женщины передавались из поколения в поколение, черты характера обогащались новым содержанием, о чем свидетельствуют этнографические источники, публицистические материалы, произведения башкирского устного народного творчества, литературные произведения.

В советский период «происходит переосмысление и переоценка старых традиций. Взамен явно устаревших и консервативных приходят новые традиции, более соответствующие духу времени»²⁹. В развитии образа мусульманки в советский период можно заметить трансформацию древних традиций в поведении, заключающих в себе исламское содержание, переплетение этих традиций с возникшими и закрепившимися новыми традициями, связанными с духом времени. Для советской мусульманки характерно укрепление в ее характере общечеловеческих традиций, угасание и последующее возрождение специфических национальных традиций.

Образ мусульманской женщины в башкирской литературе советского периода, изображавшийся часто завуалировано, с распадом страны советов, обрел новое «дыхание», новый подъем. К сожалению, возрождаются не

---

²⁹ Новые материалы и исследования по филологии и истории Башкирии / Под ред. Ураксина З.Г. и др. Уфа: БФАН СССР, 1976. – С. 68.

только здоровые нормы, но и негативные явления, которые тормозят развитие личности, устремление ее к свободе.

Итак, анализ произведений башкирской литературы показал, что башкирские женщины прошли несколько ступеней духовного развития, приобщаясь к тем или иным мировым религиям. Вначале они приобщились к тенгрианству, языческим верованиям, зороастризму. Позже на здоровых традициях этих религий, с X века, башкиры, как и многие тюркские народы, переходят к исламу, учитывая при этом свои национальные особенности, условия быта, жизни. Современная женщина-башкирка, на наш взгляд, впитала черты многовековых традиций. Художественное воплощение образа башкирки связано с влиянием различных верований, в основе которых определенное место занимает ислам.

Основные положения и результаты диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

**В журнале, включенном ВАК
в перечень ведущих рецензируемых научных журналов:**

1. Концепция образа мусульманки в башкирской литературе периода Великой Отечественной войны // Уфа: Журнал «Вестник Башкирского университета», 2009. Том 14. № 3. – С. 833-839.

В других изданиях:

2. Духовно-нравственный идеал башкирской женщины в устном народном творчестве // Преподавание родных языков в образовательных учреждениях Республики Башкортостан. Материалы региональной научно-практической конференции 6 ноября 2008 г. Часть 1. Бирск: БирГСПА, 2008. – С. 105–109.

3. Образ героини-патриотки в башкирской литературе и фольклоре // История и культура народов Урало-Поволжья в контексте мировой цивилизации. Материалы региональной заочной научно-практической конференции. Уфа: БГПУ им. М. Акмуллы, 2008. – С. 93-96.

4. Роль идей просветительства в духовной жизни башкирской мусульманки // Гуманистическое наследие просветителей в культуре и образовании (III Акмуллинские чтения). Материалы международной научно-практической конференции 12 декабря 2008 г. Том 3. Уфа: Издательство БГПУ им. М. Акмуллы, 2008. – С. 360-364.

5. Башкирская мусульманка в произведениях Л.Н. Толстого, П.М. Кудряшева и Т.Л. Сухотиной-Толстой // Язык и литература в поликультурном пространстве. Материалы Международной научно-практической конференции «Язык и литература в поликультурном пространстве». Выпуск 5. Бирск: Бирск. гос. соц.-пед. акад., 2009. – С. 194-197.

6. Проблема эмансипации башкирских женщин в произведениях дореволюционных русских писателей // Наука в школе и вузе. Материалы научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых 13-17 апреля 2009 г. Часть 2 / Под ред. Ш.Г. Зиятдинова. Бирск: Бирск. гос. соц.-пед. акад., 2009. – С. 137-139.

7. Мусульманские мотивы в женских образах эпического сказания «Кузы-Курпач и Маян-хылу» // Эволюция художественной мысли башкир древности и средневековья. Принципы изучения национального духовного наследия и проблем исторической лингвистики. Сборник материалов методологического семинара литературоведов Республики Башкортостан 20 мая 2009 г. Книга 3. Стерлитамак: Стерлитамак. гос. пед. акад. им. З. Бишшевой, 2009. – С. 174-179.

Подписано в печать 23.09.2009 г.
Гарнитура «Times». Печать на ризографе с оригинала.
Формат 60х84 1/16. Усл.-печ. л. 2,20. Уч.- изд. л. 1,96.
Бумага писчая. Тираж 100 экз. Заказ № 193.
Цена договорная.

452450, Республика Башкортостан, г. Бирск, Интернациональная, 10.
Бирская государственная социально-педагогическая академия
Отдел множительной техники БирГСПА

10 =